Хэ Юань все еще помнил, что раньше он упоминал Ци Минсюаня о другом ученике. В то время Ци Минсюань хотел помочь ему найти этого человека. Сейчас этот человек находился в кабинете. Нашел ли он этого человека?

Сохраняя ту же полусогнутую позу, Хэ Юань ошеломленно посмотрел на молодого человека неподалеку.

Юноша был одет в малиновую придворную мантию, его изящная фигура напоминала нефрит. По сравнению с тем, когда они впервые встретились, он выглядел намного лучше. Болезнь прошла, и он стал еще более красивым и энергичным.

"Учитель?" — в замешательстве спросил Ци Минсюань.

Придя в себя, Хэ Юань выпрямился и спросил: «Кто это?»

«Это Ли Шу. Хорошо, что ты здесь, Учитель, — Ци Минсюань повернулся и представил их обоих: — Ли Шу, это учитель, о котором я часто упоминал тебе, Мастер Хэ Юань с горы Чжу.

«Здравствуйте, учитель Хэ». Подняв обе руки ко лбу, Ли Шу уважительно поклонился.

Ли Шу всегда проявлял величайшее уважение к знающим и добродетельным людям, таким как Учитель Хэ.

«Хорошо…» Глядя на молодого человека, который избавился от своей ребячливости и стал зрелым и уравновешенным, глаза Хэ Юаня слегка увлажнились. Он облегчил дыхание, прежде чем сказать: «После того, как я ушел много лет назад, у тебя все хорошо?»

Он знал, что личность его младшего ученика была необычной, и догадывался, что молодому человеку, возможно, пришлось нелегко дома. Он просто не ожидал, что прошлое молодого человека окажется настолько выдающимся.

Он слышал об имени Ли Шу, особенно за последние шесть месяцев, когда репутация Ли Шу значительно выросла. Даже не занимаясь активным поиском информации, Хэ Юань мог собрать воедино приблизительное представление об истине из отрывков, которые он слышал от других.

Единственный законный сын левого премьер-министра Ли Чэна, ведущего ученого, назначенного покойным императором, и чиновника, которого покойный император любил больше всего. Прослужив чиновником всего полгода, он уже вел множество дел, больших и мелких.

Более того, он исключительно хорошо вел эти дела, не оставляя места для критики. Хэ Юань однажды вздохнул, обращаясь к Ци Минсюаню, сказав, что это человек необыкновенных

средств. Если бы они когда-нибудь оказались по разные стороны, Ли Шу, несомненно, стал бы грозным противником.

Позже, когда Ли Шу поссорился с резиденцией левого премьер-министра, его прошлый опыт в семье Ли распространился. Услышав об этом, он тоже посетовал. Даже тигры не едят собственных детенышей. Насколько жестокосердным должен быть Ли Чэн, чтобы так обращаться с ребенком?

Зная истинную личность своего младшего ученика и вспоминая дни, когда они были учителем и учеником три года назад, Хэ Юань посмотрел на Ли Шу с большей душевной болью и восхищением в глазах.

Он чувствовал душевную боль из-за многолетнего опыта своего ученика и восхищение его достижениями. Рожденный в такой семье, он все равно мог продолжить учебу, добиться высоких результатов и не быть связанным прошлым. Видно было, что это был человек с сильным характером.

Хэ Юань был настолько рад найти своего младшего ученика, что проигнорировал другого ученика, стоящего рядом с ним.

«Учитель, все в порядке», — ответил Ли Шу.

'Что происходит?' Ци Минсюань был озадачен отношением старика и Ли Шу. Разве это не первая встреча Цзы Шу и учителя? Почему Учитель задавал такие вопросы?

«Учитель, ты знаешь Ли Шу?»

Хэ Юань был удивлен еще больше, чем он. — Разве ты не привел его сюда специально, чтобы увидеться со мной?

Нет, Ци Минсюань был сбит с толку отношением Учителя. Он хотел воспользоваться возможностью, чтобы познакомить их друг с другом, но не в этот момент.

«Я только что попросил Ли Шу прийти сюда для обсуждения. Учитель, ты случайно пришел в это время».

— Что ж, все получилось неожиданно хорошо. Казалось, что два его ученика все еще не знали личности друг друга. Нет, должно быть, Ци Минсюань не знал об этом. Его младший ученик не выглядел невежественным.

«Учитель имеет в виду…» У Ци Минсюаня было плохое предчувствие по этому поводу.

«Это ученик, о котором я упоминал тебе ранее, которого я взял три года назад, находясь в уединении на горе Юньшань. В то время он использовал псевдоним, называя себя Цзиньжань. Я не ожидал, что он окажется знаменитым Мастером Ли».

Как и ожидалось, его плохое предчувствие оправдалось. Ли Шу действительно стал младшим учеником Учителя, его младшим братом.

«Однако тогда Цзиньжань не завершил официальную церемонию, чтобы стать моим учеником. Его можно считать только зарегистрированным учеником, он отличается от тебя, прошедшего надлежащую церемонию ученичества».

В то время они оба использовали вымышленные личности, и у обоих были другие опасения. Более того, условия на горе не позволяли пройти формальный процесс становления учеником, поэтому они прошли лишь упрощенную процедуру.

Ли Шу помнил первоначального владельца и знал, что, когда первоначальный владелец ушел, он трижды почтительно поклонился за плотно закрытой дверью, прежде чем решительно уйти со своими вещами. Он не оглянулся, поэтому, естественно, не увидел, что вскоре после того, как он ушел, дверь, так долго остававшаяся для него закрытой, распахнулась изнутри, и старик стоял в дверях, наблюдая, как он уходит, пока его фигура не исчезла.

Первоначальный владелец всегда помнил этого наставника и бедные, но счастливые дни в горах. Это было одно из немногих его теплых воспоминаний, которые он тщательно скрывал глубоко в сердце и никогда никому не рассказывал.

Они оба были в столице, но всегда умудрялись пропустить друг друга. Действительно казалось, что у них нет судьбы.

Хэ Юань вздохнул: «Изначально я хотел подождать, пока эти вопросы не будут решены, прежде чем искать тебя».

Что касается того, молча наблюдать после того, как нашел человека, или сделать шаг вперед и признать его, это зависело от конкретной ситуации.

Хэ Юань обдумывал различные ситуации, которые могут возникнуть, когда они снова встретятся, но он никогда не ожидал, что это произойдет так внезапно и неожиданно. Можно сказать, что их воссоединение было совершенно случайным, приятно неожиданным.

Для Хэ Юаня это было больше радостью, чем удивлением, но для Ци Минсюаня это было скорее удивлением, чем радостью.

Он намеревался помочь своему учителю найти этого младшего брата. В то время он думал, что если бы у этого младшего брата был хороший характер и знания, он бы перевел его в столицу,

чтобы исполнить желание своего учителя.

Разобравшись со Старшим принцем и Четвертым принцем, он отправил людей на гору Юньшань, чтобы найти местонахождение этого человека. Однако прошло три года, и многие следы стерлись временем. Люди, которых он послал, все еще мало что нашли.

Зная, что его младший брат мог изменить свое имя и личность, он приказал людям обыскать гору Юньшань, сосредоточив внимание на тех, кто посетил гору около трех лет назад, в возрасте шестнадцати или семнадцати лет, с плохим здоровьем в сопровождении старого врача.

Прошло всего несколько дней с момента отдачи приказа, а человека там так и не нашли, но эти два человека уже встретились прямо здесь из-за странного стечения обстоятельств.

«Учитель имеет в виду, что Ли Шу — ученик, которого ты взял на горе Юньшань?» Ци Минсюань снова подтвердил это.

«Хотя я старею, мое зрение не ухудшилось до такой степени, что я не могу узнавать людей!» Тон Хэ Юаня слегка повысился, очевидно, он был недоволен вопросом Ци Минсюаня. Но когда он посмотрел на Ли Шу, его тон смягчился, и он сказал с некоторой ностальгией: «Действительно, Цзиньжань, нет, Ли Шу, сильно изменился за эти три года».

Тогда он был несколько меланхоличным мальчиком, но теперь превратился в красивого и утонченного молодого человека. Мрачность между его бровями исчезла, еще больше подчеркнув его красивые черты.

«Этот старик однажды сказал, что будущее Ли Шу многообещающее. Ли Шу, ты не разочаровал своего учителя». Хэ Юань посмотрел на маленького младшего ученика, которого не видел много дней, его глаза наполнились облегчением.

«Благодаря учениям учителя». Ли Шу снова поклонился. Эта встреча должна была погасить долг первоначального владельца. Без старика перед ним, как мог первоначальный владелец сдать провинциальный экзамен самостоятельно? Возможно, у старика был не очень хороший характер, но его знания были подлинными.

Это был знаменитый ученый горы Чжу, мастер Хэ Юань, который не принимал учеников даже за целое состояние. Первоначальному владельцу очень повезло, что он был принят им.

«Это твои собственные усилия. Я слышал о твоих делах. Ты хорошо с ними справился, так что не нужно себя принижать».

«Учитель нашел своего маленького младшего ученика, но пренебрег старшим учеником?» Ци Минсюань намеренно говорил с обидой.

Действительно, Хэ Юань пришел в Императорский кабинет по служебным делам, и этот вопрос был нетривиальным, иначе он не совершил бы такую поездку лично. Однако с того момента, как он вошел и до сих пор, все внимание Хэ Юаня было сосредоточено на Ли Шу, не собираясь обсуждать официальные дела.

«Посмотри на себя, ты взрослый человек, но ревнуешь из-за такого пустяка. Позволь мне сказать тебе, Ли Шу гораздо более зрелый, чем ты». Кто знал, через какие трудности пришлось пройти этому маленькому ученику, чтобы добраться туда, где он находится сегодня.

«Да, да», — взмолился Ци Минсюань о пощаде. «Ли Шу действительно превосходит меня. Учитель, что привело тебя сюда на этот раз?»

— Я не мешал вашему обсуждению официальных вопросов, не так ли? В это время Ци Минсюань держал Ли Шу в Императорском кабинете, так что должно быть что-то обсудить.

«Нет, мы только что обсуждали помощь при стихийных бедствиях с Ли Шу, и случайно пришел Учитель. Пожалуйста, присядь, Учитель».

Ли Шу удивленно взглянул на Ци Минсюаня, не ожидая, что он будет так серьезно лгать. Ци Минсюань оставался спокойным и продолжал объяснять Хэ Юаню ситуацию в пострадавших от стихийного бедствия районах.

Из-за хаоса в столице, естественно, не было времени беспокоиться о ситуации снаружи. Старший принц и Четвертый принц были заняты борьбой за власть, и их не заботила жизнь других. Хотя покойный император послал людей для оказания помощи при стихийных бедствиях, он был серьезно болен и прикован к постели. Он не мог заниматься делами столицы, не говоря уже о делах пострадавших от стихийного бедствия районов.

«Действительно, этот вопрос необходимо решить как можно скорее. У тебя есть кто-нибудь на примете?» Хэ Юань погладил свою бороду. По этому поводу он пришел к Ци Минсюаню, потому что люди были основой страны, и ими нельзя было пренебрегать.

«У меня есть кое-кто на примете, но я не знаю, справится ли он с этой ответственностью».

Помощь при стихийных бедствиях казалась простой задачей, но она затрагивала слишком много интересов. Местные чиновники, уездная шляхта и богатые купцы… Чтобы основательно осуществить ликвидацию последствий стихийного бедствия, пришлось решать всех тех, кто протянул руки туда, куда не следовало.

Как только эта работа будет завершена, это будет лестница в небо. До неба было легко добраться за один шаг. Точно так же это несло в себе большие риски. Небольшая неудача приведет к полному краху.

Итак, это была чрезвычайно опасная задача. Человек, взявшийся за это, должен был обладать прекрасным характером и способностями, быть безжалостным в своих методах и еще более суровым к себе.

«Это человек, которого ты имеешь в виду, Ли Шу?» — спросил Хэ Юань.

Он спросил не по прихоти, а исходя из сложившейся ситуации. После утреннего суда Ци Минсюань вызвал Ли Шу, предположительно, чтобы дать ему задание. Кроме того, сам Ци Минсюань сказал, что обсуждал с Ли Шу ситуацию в пострадавших от стихийных бедствий районах, указав, что это так и есть.

Ци Минсюань не ожидал, что его небрежно сфабрикованное оправдание заставит Учителя так думать. Он повернулся и увидел Ли Шу, смотрящего на него с улыбкой в глазах, явно удивленного.

Сейчас это было действительно трудно объяснить.

Хэ Юань гордился тем, что его маленького ученика заметили таким образом, но он также не мог не беспокоиться о том, что его отправят выполнить такое задание. С того момента, как он стал чиновником, он занимался неблагодарными делами. Хотя он быстро продвигался вперед, у него было много врагов. В долгосрочной перспективе это, безусловно, будет очень вредно для него.

В конце концов, он был его учеником. В то время как другие, возможно, не заботятся о нем, он должен был это сделать. Подумав об этом, он бросил слегка укоризненный взгляд на нового монарха.

«Учитель, о чем ты думаешь?» На Ци Минсюаня пристально посмотрели без всякой причины, и у него не было другого выбора, кроме как беспомощно объяснить: «Кто-то другой возьмет на себя эту задачу, а не Ли Шу».

Если бы Ли Шу действительно был послан, он был бы первым, кто не смог бы вынести этого, а не Учитель.

Раньше у него не было другого выбора, кроме как наблюдать, как Ли Шу подвергал себя опасным ситуациям, но теперь он больше не позволит молодому человеку совершать такие рискованные поступки. Рядом с ним молодому человеку не нужно было прибегать к таким методам, чтобы подняться наверх.

«Если это не Ли Шу, то кто еще это может быть? Этот вопрос имеет огромное значение, нельзя быть глупым в такое время», — строго сказал Хэ Юань.

Хотя он не хотел, чтобы его недавно признанный маленький младший ученик подвергался

опасности, Хэ Юань также не хотел видеть страдания бесчисленного количества людей. Поскольку в суде царил хаос, ему было мало чиновников, которые могли бы ему помочь. Помимо Ли Шу, Хэ Юань не мог придумать другого подходящего кандидата. Это была одна из причин, по которой он думал, что Ци Минсюань отправит Ли Шу.

«Кстати, Учитель должен был слышать имя этого человека. Его фамилия — Юй, а другое его имя — Жунсю. Он занял второе место на том же экзамене, что и Ли Шу, и сейчас служит в Академии Ханьлинь».

Оказалось, что он хотел послать Юй Жунсю сделать это. Ли Шу опустил глаза, скрывая улыбку в глазах. Зовя его сюда, Ци Минсюань, должно быть, боялся, что этот вопрос его расстроит.

Императорский указ был доставлен в Академию Ханьлинь в тот же день. Как и Ли Шу тогда, Юй Жунсю был повышен сразу на два ранга. На фоне зависти и ревности коллег он собрал чемоданы и покинул место, где проработал большую часть года.

Выйдя, он обернулся и увидел под коридором спиной к нему молодого человека в светло-голубом халате.

Услышав шаги, Ли Шу обернулся.

Оранжево-красный закат отпечатался на изысканном и безупречном лице юноши, придавая ему какую-то неуловимую красоту.

«Мастер Юй, поздравляю».

«Ли Шу, прошло много времени!» Юй Жунсю шагнул вперед с улыбкой и схватил друга за плечо. «Давай отпразднуем вместе. Меня сегодня повысили. Пойдем выпьем».

Ли Шу улыбнулся: «Боюсь, просто пригласить меня недостаточно. Еще я сегодня привел сюда друга».

«Все в порядке, еще с несколькими людьми все в порядке». Юй Жунсю равнодушно похлопал себя по груди, но в глубине души он немного сомневался. Его друг всегда был одиноким волком, так как же у него вдруг появился друг?

Но, вспоминая «судьбу» между ним и Ли Шу, он не был со своим другом ни днем, ни ночью, поэтому для его друга было нормально иметь других друзей.

«Не волнуйся, я не приведу слишком много людей и не обанкрочу тебя. Всего один человек, надеюсь, ты справишься с гостеприимством». Слова Ли Шу были значимыми. Он случайно взглянул в какой-то угол, и его улыбка стала шире.

«Теперь ты делаешь меня еще более любопытным. У твоего друга способность пить лучше, чем у тебя?» Юй Жунсю наклонился ближе и внезапно почувствовал пронзительный взгляд на своей спине, как будто он мог пронзить его насквозь.

'Кто это был?' Юй Жунсю в замешательстве обернулся, но позади него никого не было, и пронзительный взгляд исчез.

Может быть, он почувствовал это неправильно? Из-за этого отвлечения Юй Жунсю больше не держался близко к Ли Шу, а просто стоял рядом с ним.

«Давай, скажи мне, у твоего друга пьющая способность лучше, чем у тебя?» Он вспомнил, что думал, что Ли Шу, который был таким холодным и отчужденным, как изгнанный бессмертный, не будет пить. Кто бы мог подумать, что его способность пить так хороша? Сколько бы кубков вина он ни выпивал, лицо его оставалось неизменным.

— Будет невесело, если я скажу тебе сейчас. Когда придет время, это определенно станет сюрпризом.

— Хорошо, раз ты так сказал, я больше не буду спрашивать. Сюрпризы становятся сюрпризами только тогда, когда они неизвестны.

Некоторое время они дразнили друг друга, а Юй Жунсю попрощался и ушел. Ему нужно было передать свою работу в Академии Ханьлинь своему начальству.

«Увидимся завтра, возьми с собой друга. Мы не вернемся, пока не напьемся». Юй Жунсю ушел, затем внезапно обернулся и громко закричал: «Мы не вернемся, пока не напьемся, не забывай!»

— Не вернутся, пока они не напьются? Ци Минсюань, прятавшийся за углом, почувствовал себя кислым. Он был рад, что последовал за ним. В противном случае он бы не знал, что Ли Шу заключил с кем-то договор не возвращаться, пока не напьется, и не узнал бы, что этот Юй Жунсю был таким обидчивым. Если бы он не наблюдал поблизости и не пристально смотрел на него, разве Юй Жунсю не обнимал бы его?

Похоже, что вывезти Юй Жунсю из столицы действительно было правильным решением.

Вероятно, потребуется несколько лет, чтобы разобраться с делами пострадавших от стихийного бедствия районов. Куда его после этого отправить?

Ци Минсюань погрузился в свои мысли, когда внезапно перед ним опустилась тень, и он вернулся в реальность. Оглянувшись, он встретил улыбающиеся глаза молодого человека.

— Ваше Величество, что вы здесь делаете? — понимающе спросил Ли Шу.

Почему он был здесь? Конечно, это было из-за Ли Шу. Узнав, что Ли Шу ушел рано, чтобы встретиться с Юй Жунсю, Ци Минсюань не мог сидеть на месте и тихо последовал за ним.

Теперь его поймали с поличным.

«Я только что услышал, что Ли Шу планировал не возвращаться, пока не напьется, выпивка вредит организму, а ты...» Ци Минсюань резко остановился и в панике отвернулся. Ему хотелось дать себе пощечину. Разве это не компрометировало его самого?

Он думал, что молодой человек рассердится и в порыве гнева уйдет, но, прождав долгое время, не увидел никакой реакции со стороны молодого человека.

Повернув затекшую шею назад, чтобы встретиться взглядом с молодым человеком, он обнаружил, что молодой человек не рассердился из-за его слов и у него все то же улыбающееся лицо.

«Ну что ж, могу ли я иметь честь пригласить Ваше Величество завтра выпить вместе?»

"Конечно." Радость охватила его, и Ци Минсюань ответил, даже не раздумывая.

Улыбка в глазах Ли Шу стала глубже.

1314 не мог не сказать: [Ведущий, главный герой действительно глубоко упал.]

[Как ты справился с заданием, которое я тебе дал?] Ли Шу не ответил на слова 1314 и спросил о другом деле.

[Я уже передал информацию людям со стороны главной героини, как велел ведущий. Ведущий, вы действительно хотите, чтобы главная героиня узнала об этом сейчас?]

Главная героиня за последнее время многое пережила, и кто знает, сможет ли она с этим справиться, узнав эту новость.

[Я собираюсь принять меры, и сейчас самое подходящее время.]

Еще немного, и шрам в ее сердце никогда не заживет.

"Что вы сказали?" Ли Синьо внезапно встала и опрокинула чашку на столе. Вода хлынула со стола и мгновенно пропитала пол.

Но теперь никого не волновало, опрокинута ли чашка или нет.

«Мисс, пожалуйста, будьте ясны. Даже если бы у этого старого слуги было в десять раз больше смелости, он бы не посмел шутить с вами по поводу таких новостей!»

Да, но Ли Синьо теперь только чувствовала, что это абсурдно. Как это могло быть возможно? Она явно была законной молодой леди из особняка левого премьер-министра, пользующегося благосклонностью многих. Даже ее старший брат, родившийся по законной линии, пользовался гораздо меньшим благосклонностью, чем она. Если она не была биологическим ребенком своих родителей, как все это объяснить?

И все же она слабо чувствовала, что эта новость была правдой.

Чем глубже она смотрела, тем больше шокировала Ли Синьо. Она не могла себе представить, что в этом маленьком особняке левого премьер-министра таится так много секретов.

Сорвав завесу стыда, открылось то, что было грязно и позорно. Она наконец поняла, почему в ее прошлой жизни, после того как принц Цинь взошел на трон, он нацелился на семью Ли. Это произошло потому, что преступления семьи Ли были непростительны. Почему ее старший брат, родившийся в семье Ли, лично принял меры? Это было сделано для того, чтобы сохранить последние остатки достоинства семьи Ли.

Все грехи были похоронены с разрушением особняка левого премьер-министра. Мир знал, что левый премьер-министр был убит в качестве предупреждения другим за то, что они встали на неправильную сторону в борьбе за престол. Но они не знали, что это произошло из-за того, что молодой человек взял на себя все грехи своим хрупким телом, придав левому премьер-министру последнюю толику достоинства.

Если бы эти истины были раскрыты миру, ее отец, левый премьер-министр Ли Чэн, наверняка был бы осужден на вечность.

В этот момент Ли Синьо почувствовала лишь растерянность. Родители, которые, как она думала, у нее были, на самом деле были смертельными врагами ее семьи. Тем не менее, они хорошо ее воспитали, обращаясь с ней лучше, чем со своими биологическими детьми, с детства до взрослой жизни, никогда не обращаясь с ней ни в малейшей степени плохо.

Должна ли она их ненавидеть? Разве она не должна их ненавидеть?

Она не знала.

Почему все так резко изменилось? То, что, по ее мнению, она была обязана, на самом деле было ей обязано, и то, что, по ее мнению, она должна была возмущаться, никогда не причиняло ей вреда. Что же ей делать?

Знал ли ее старший брат правду?

Император Цинь уже взошел на трон гораздо раньше, чем в ее прошлой жизни. Неужели судьба особняка левого премьер-министра тоже рано закончится?

Отпустив всех слуг, Ли Синьо ходила взад и вперед по комнате, где горели свечи, ее тень вытянулась в свете свечей и тянулась за ней, как затаившийся зверь.

Она развернула каллиграфическую модель, которую обычно копировала. Поскольку ее сердце было беспокойно, она допустила несколько ошибок в одном предложении. Бумага, на которой она тренировалась, была безжалостно оторвана владельцем, скомкана в комок и брошена на пол к ее ногам.

Она беспокойно встала, на мгновение задумалась, а затем снова села. Вытащив свежий лист бумаги, она развернула его, и ее тонкий и изящный почерк прыгнул на бумагу.

Она хотела пригласить старшего брата встретиться с ней. Она не могла позволить себе продолжать избегать этого сейчас.

Когда солнце село на западе, Ци Минсюань переоделся в повседневную одежду и покинул дворец вместе с Ли Шу.

Зная, что Ли Шу возьмет его с собой на выпивку, Ци Минсюань посмотрел на Юй Жунсю гораздо более благосклонно. Сегодня утром он даже поддержал его в суде.

Поручение такой задачи Юй Жунсю было отчасти потому, что он доверял суждению Ли Шу. Поскольку Ли Шу рекомендовал его, он должен быть уверен в способностях другой стороны. С другой стороны, под его началом действительно не было подходящих кандидатов.

Карета выехала с просторной главной дороги и свернула в узкий переулок, прежде чем остановиться.

“Не судите по местоположению, вино, сваренное в этом ресторане, действительно необыкновенное.” Увидев вспышку удивления на лице Ци Минсюаня, Ли Шу объяснил.

Ци Минсюань смущенно опустил глаза: «Я не ожидал, что ты договоришься о встрече здесь».

Ли Шу взял Ци Минсюаня и поднял занавеску на двери. Дверь была узкой и позволяла пройти одновременно только одному человеку, поэтому Ли Шу вошел первым.

«Ли Шу действительно заставил меня ждать. Ха, а где друг, которого ты привел?» Увидев только входящего Ли Шу, Юй Жунсю оглянулся, но, к сожалению, был заблокирован Ли Шу и никого не увидел.

«Не может быть, что пришел только ты, верно? Нам двоим пить бессмысленно. Сегодня я специально попросил лавочника принести самое лучшее вино, которое хранилось много лет…»

Ли Шу прервал его с улыбкой: «Почему ты так торопишься? Думаешь, я бы тебя обманул? Этот человек позади меня, ты сразу его увидишь».

«Этот человек… эм…»

Увидев, как знакомая фигура появилась из-за Ли Шу, Юй Жунсю чуть не задохнулся.

Император!!!

Правильно ли он видел ситуацию?

http://bllate.org/book/15648/1399303